

Старшее поколение

Судьба нашего земляка ветерана труда Николая Георгиевича Соколова тесно связана с историей судьбы нашей страны.

Его отец Георгий Ильич, вернувшись в Сузун после срочной службы в армии на Чукотке, встретил свою любовь, женился. С супругой они ждали появления сына на свет, уже выбрали имя — Николай. Но тут страшное известие... Война... Родился сын Коля в первый год Великой Отечественной войны, в 1941-м. Его отец, оставив свою семью в Сузуне, отправился на фронт.

«Мой папа не очень любил говорить о тех временах. Мне удалось познать лишь обрывки его воспоминаний.

Рассказывал, как воевал в Мурманской области, с боевыми товарищами лежали в сыром холодном болоте. А немец, говорит, обстреливает, головы поднять не даёт. Ни еды, ни воды...

До Берлина отец дошёл, вернулся домой с ранениями и контузией. На груди два ордена Отечественной войны, орден Красной Звезды и другие боевые награды», — рассказывает Николай Георгиевич.

Когда отец пришёл с войны, Николаю было четыре года. Через год снова трагедия — мать заболела и умерла. Воспитание сына легло на плечи отца. Вскоре Николай пошёл учиться, на улице Калинина была его школа, сейчас там музей сибирской народной иконы. «Во всём районе обстановка в послевоенное время бедственная

Отражение эпохи

была. Вместо ранца — холщовая сумка, помню, чернильницы были, непроливашки такие, писали пёрышками. Носить нечего было. Захудалые валенки, фуфайка, штанишки... Хлеба и того мало. За ним очередь с вечера занимали в маленьком магазинчике на улице Пролетарской. И до утра вот сидишь, ждешь, когда привезут. Бывало, хлеб привезут, а его не хватает на всех. Давали строго на три рубля. Если булка чуть больше — отрезали от неё лишнее. В основном-то серый хлеб был, а белый только на праздник какой-нибудь. В школу с собой кусочек хлеба давали, если есть. Если не было — терпели голод до возвращения домой. Раньше не было никаких столовых. Потом уже, к 1960-ым годам, стали буфеты появляться», — вспоминает Николай Георгиевич.

Несмотря на тяготы послевоенного периода, жители старались сохранять спокойствие и достоинство. Они помнили, какими усилиями достался мир, и жили с надеждой на лучшее будущее. Ежегодно встречали с радостью День Победы, но ветераны избегали разговоров о прошлом. Каждый помнил, насколько глубоки раны, нанесённые войной человеческим душам.

Спустя время, отец женился, и у него родились две дочки-двойняшки. Николай, окончив восемь классов, пошёл работать. А в 18 лет получил повестку в армию. Проходил срочную службу в ракетных

войсках в Амурской области. После демобилизации вернулся в родной посёлок. Работал водителем в леспромхозе, потом в ПМК.

Любовь вошла в жизнь Николая Георгиевича, когда на танцах он встретил свою Фаину. Сердце подсказало ему сделать решительный шаг, и в 1965 году состоялась свадьба. Вся последующая жизнь прошла рука об руку с любимой, полная гармонии и понимания. Фаина Сергеевна работала в лаборатории районной больницы. У них родились две дочери — Светлана и Марина. Чтобы обеспечить семью необходимым, супруги брались за любое дело, которым можно было заработать. Разводили домашнюю птицу, крупный и мелкий скот, даже песцов и нутрий.

Николай Георгиевич решил обучиться на электрогазосварщика и проработал в этой профессии большую часть своей жизни, а потом зрение стало подводить, перешёл на должность слесаря на мебельной фабрике, что находилась неподалёку от дома. Здесь трудился вплоть до выхода на пенсию в 1996 году.

«Пройдя через тяжёлые послевоенные годы, мы считали важным передать детям и внукам истинные ценности и патриотический настрой. Наши беседы на эту тему всегда сопровождались рассказами о героических поступках дедов, участвующих в Великой Отечественной войне, и историями о трудовом фронте. Особенно сильное

впечатление на детей производила демонстрация дедушкиных боевых наград, — поясняет Николай Георгиевич. — Важно не забывать этих подвигов и помнить, что настоящая жизнь строится трудом и настойчивостью. Желаю молодому поколению, прежде всего, работать честно и ответственно, любить свою Родину, дорожить ею и уметь её защищать. Пусть у всех будет крепкое здоровье, и наступит долгожданная Победа».

Ангелина МИЛОВА

Письма читателей

Мария Андреевна Жердочкина — старейшая жительница нашего села Шипуново.

Родилась она в далёком 1933 году в селе Ушинка Земетчинского района Пензенской области. Роды приняла местная бабушка-повитуха. Мария была первым ребёнком в семье, а потом появилась сестра Настя и брат Виктор. Родители работали и дома, и в колхозе, выращивали свеклу. На каждый двор доводился план — ухаживать за свекловыми посадками на 50 сотках земли. Работа была сезонная, свеклу гуртовали и осенью увозили в район. Получали небольшие деньги и покупали необходимые вещи, детям привозили сладости и одежду. «Порой мы плакали, так как одежду брали на вырост. Родители шутили, что мы растём быстрее, чем растёт свекла», — вспоминает Мария Андреевна.

Память храню

Страшная весть о начале войны разлетелась по всему селу, и дети вмиг повзрослели, а взрослые помрачнели. «Отца, Андрея Константиновича Карташева, забрали на фронт в первый призыв, прощались с ним и плакали. Отец прижал нас всех троих к груди, а мама зарыдала от горя. Может, она тогда чувствовала, что больше не увидит мужа», — продолжает пожилая женщина.

Осенью дети в школу не пошли, дров не было, и здание школы нечем было топить, но учительница приходила домой к своим ученикам и проводила с ними уроки.

Наступила зима, было и холодно, и голодно. Сельские женщины собирались вместе и вязали носки, которые отправляли на фронт. «Они пели грустные песни, и мы, дети, не понимали, что это: песни или плач, — рассказывая о том времени, Мария Андреевна смахивает слезу со щеки. — Письма от отца приходили редко, а когда мама получала заветный треугольник с фронта, она бежала к родителям мужа, чтобы порадовать их.

В село стали прибывать эвакуированные из Ленинграда. У нас в огороде был колодец, женщина с тремя детьми приходила за водой, все они были очень худые. Женщина плакала, что детей кормить нечем. Мама пожалела их и пригласила к себе жить. Так нас стало шестеро, семья прибавилась, но жила дружно. Спали на полу, солома служила матрасом. Мы сдружились с Наташей, Сашей и Олей, и все считались сёстрами и братьями».

Вскоре пришла печальная новость — погиб отец. Вот так пришлось детям вмиг повзрослеть. Вдов на селе становилось больше, но жили дружно. Все понимали, что горе и радость переживать легче сообща.

Весть о победе встретили со слезами и радостью. Много мужчин погибло на войне, их обязанности легли на плечи мальчишек. «Ленинградцы вернулись в свой город, а мы с мамой переехали жить к папиным родителям. И хотя у папы была мачеха, но нас она встретила с любовью. Мама постоянно

была на работе, а мы помогали бабушке по хозяйству, — продолжает рассказ Мария Андреевна. — По соседству с нами жила семья моего будущего мужа Степана. Отец его вернулся с фронта без ноги, сам сделал себе деревянный протез и работал сторожем.

Мы подружились со Степаном и по благословлению моей мамы поженились. В армию его не брали, так как отец был инвалидом, а Степан считался кормильцем. Когда отец умер, в этот же год Степана забрали в армию. Я жила три года у его матери с маленькой дочкой Анечкой. Бабушка водилась с внучкой, а я работала в колхозе. Степан, прослужив три года, вернулся и тоже устроился в колхоз».

Как-то в село приехал вербовщик из Сибири, предложил семьям переехать туда, где бескрайние поля и прекрасные леса. Поехали десять семей, в том числе и Мария с мужем и маленькой дочкой решили отправиться в неизведанные дали. Приехали они в село Шипуново, им временно дали просторную избу.

«Потом мы привезли сруб из Сузун и поставили хороший дом. Со временем семья наша пополнилась ещё четырьмя детьми: Наташей, Володей, Толей и Оксаной. Мы бабушку вызвали из Пензенской области нянчиться с ребятами. Я с мужем работала в колхозе, там мы ухаживали и за отарами овец, и помогали на уборке. Без работы не сидели и дома вели большое хозяйство», — вспоминает Мария Андреевна.

Вскоре умер муж, женщина стойко перенесла потерю, ведь ей надо было растить детей. «Всё было в жизни, разное: и доброе, и плохое. Но плохое с годами забывается, помнится лишь хорошее», — говорит Мария Андреевна. Сегодня она радуется детям, внукам и правнукам. Всю жизнь жила в православной вере. В доме у неё до сих пор висит икона, которой мама благословила их брак со Степаном. Радости, тепла и мира пожелаем нашей Марии Андреевне.

Зинаида ИСАКОВА,
с. Шипуново

Пишут юнкоры

Любовь и доброта

Моя бабушка Татьяна Александровна Бандяева — самый добрый, ответственный и заботливый человек.

Она 46 лет работала в детском саду «Журавлик», из них 10 лет в должности воспитателя и 30 лет была руководителем. Вышла на заслуженный отдых и ещё шесть лет трудилась старшим воспитателем.

Бабушка очень любит цветы. Она всегда создавала в детском саду цветущую территорию. У неё много цветов и декоративных кустарников растёт дома и в огороде.

А ещё моя бабушка занимается волонтерской работой. Сначала училась плести маскировочные сети и изготавливать паучков для сетей. Теперь она — руководитель группы волонтеров «Рука помощи». Бабушка отвечает за работу штаба «Сибирь СВОих не бросает». Проводит экскурсии по штабу для школьников, рассказывает, какую помощь оказывают жители района нашим бойцам.

Я люблю свою бабушку и горжусь ею. Её доброты хватает не только внукам, родным, близким, но и окружающим её людям.

Юнкор Ксения ЖИРЯКОВА,
Сузунская школа №1